

В глубине высоток возник проход. Обретя жизнь, тень зашевелилась. Чернильные воды стали образовывать фигуру, словно были налиты в невидимую форму. Долгие мгновения понадобились, дабы существо перестало представлять из себя непонятное нечто, превратившись в юную девушку. Волосы ее были цвета пепла, как и лицо. Мертвенно бледная дева вывалилась на холодный бетон, жадно хватая ртом воздух. Руки прикоснулись к груди, в бессильной попытке унять боль. Пусть в последний миг, пусть не напрямую, но свет Ангела поразил ее.

Сакура шипела сквозь сжатые зубы. Мучения уходили еще медленнее, чем прежде, будто сила этого проклятого примарха давала клятву - низвергнуть душу в ничто. Капельки черных слез выступили на глазах, создав подобие траурной туши, под бордовыми глазами. Зрачки цвета венозной крови дрожали, может от боли или чего то иного. В очередной раз сжав челюсть до треска, Мато ударила кулаком по серому камню переулка, расколов его.

-Проклинаю... проклинаю...

Змеиный шепот лился из ее уст, подобно яду, но он не отражал и десятой доли той ненависти, которую испытывала девушка. Боль и разочарование захлестывали ее с каждой секундой, питая тьму в ее сердце. Если в нем и оставались крохи светлого духа Сакуры, то сейчас их не осталось совсем. Осталась лишь кипящая ярость и всепоглощающее желание отомстить. Они выгнали тихую грусть от несправедливой судьбы, позволив живому греху пропитать душу без единого проблеска света. Именно в этот момент, последние надежды на возвращение исчезли, как и без того затухающие привязанности.

Неизвестно сколько Мато лежала в агонии, но это время показалось ей месяцами.

-Да о чем ты вообще? Это был взрыв газового кармана у озера, как еще ты это объяснишь? - Мужчина средних лет неспешных ходом шел через переулок, желая срезать путь. - Великан в броне? Ты серьезно? Очевидно, кому то захотелось пошутить, вот и придумали как сделать такое. Да на косплей-фестивале и не такое может быть, там этих великанов не редко встретишь... Ну, просто талантливые ребята, что тут скажешь. Лучше бы в киноиндустрии свои таланты пристроили, толку больше бу... дет... - Человек остановился на полуслове, заметив тело, распластавшееся на земле. - Я перезвоню.

Захлопнув свою раскладушку, по которой разговаривал с женой, он быстро подошел к обнаруженной.

-Ты в порядке? - Присев на колени, короткостриженный мужчина осмотрел девушку в странном черном платье. Бледная кожа не давала надежду на положительный ответ. - Девочка, что с тобой случилось? - Аккуратно повернув Сакуру к себе лицом, он увидел кровавые прожилки на ее коже. - Вот ведь... Подожди, я вызову скорую.

-Не... нужно... - Едва шевеля губами, она наконец открыла глаза, заставив мужчину вздрогнуть, ведь он увидел в них...

... Голод. Совершенно нечеловеческий.

Тело само двинулось прочь, опередив рациональный разум. Инстинкты ясно твердили, что пищей она предпочтет его самого. Завернув за угол разветвленных ходов между зданиями, мужчина прислонился к стене. Сердце стучало в груди так, будто он пробежал не двадцать метров, а две тысячи. Дрожащими руками, он нащупал телефон в кармане, не осознавая зачем, просто сделав первое, что пришло в голову.

-Куда же... ты... - Эхо звонкого девичьего голоса с пугающей частотой отражалось от мрачных стен, вгоняя в подлинный ужас.

Трясущимися пальцами, мужчина сумел набрать нужный номер, все так же не понимая зачем.

-Юрине. Юрине, ты слышишь меня? - Быстро шепча слова, мужчина ощущал все возрастающее волнение.

-Хироши, зачем ты бросил трубку?! Что у тебя там происходит? - Мелодичный голос жены приобрел редкие нотки недовольства, появляющиеся лишь в моменты беспокойства.

-Юрине, я... я не знаю. Она...

-Нашла тебя... - Больше пропела, чем проговорила эта... тварь.

В багровом глазу отразился Хироши, что позволило ему на миг увидеть свой же ужас. Бледные пальца девушки легли на угол, рядом с полузакрытым лицом, на котором расплзалась предвкушающая улыбка.

Ленты беспросветной тьмы вмиг обвилились вокруг мужчины, закрыв тому рот.

-Не пытайся позвать на помощь... Здесь никто не услышит твоих криков... - Прошептала она ему на ушко.

Медленно и с наслаждением, Сакура потащила свою добычу в глубины. Во тьму.

-Хироши? Хироши, скажи чтонибудь!

Слабый голос жены этого человека доносился до его ушей. Единственный открытый глаз пытался взглянуть на телефон, словно желая в последний раз увидеть любимую через него.

С болезненной медлительностью сокращались мгновения, отделявшие его от страшной кончины. В багровых глазах этого чудовища, он видел упоение. Она была подобна хищнику,

поймавшего жертву и растягивающего удовольствие.

-Время обедать...

Хруст костей наполнил безлюдный переулок, только для того, чтобы перейти в мокрое чавканье. Кровь стекала с пальцев, окрашивая бетон в свой цвет. Стойкий запах металла наполнил воздух с такой концентрацией, что мог вызвать рвоту у непривычного человека, но...

... Для того, кто уже не был человеком, он казался слаще меда.

Миазмы страха и отчаяния придавали приятную остроту, делающую теплую плоть еще вкуснее. Жалкий человечек содрогался всем телом в бессильной попытке вырваться из захвата.

Тщетно.

Он не умирал. Она не позволит ему, пока не насытится. Морозящий внутренности холод, расходился от жутких лент, даруя жизненные силы, отнимая желанную смерть.

Трапеза была долгой, ведь девушка предпочла как следует насладиться ею. С довольной улыбкой, походящей на оскал, Сакура присела к стене. Рядом с ней лежала бесформенная груда плоти, лишившаяся большинства внутренностей... но еще живая.

В тонкой кисти, она держала сердце. Истекающее кровью, закончившее свое биение уже в руке девушки, оно хранило в себе самое сладкое и вкусное, что было в этом человеке. Его любовь к той, с кем он говорил недавно. Смешавшись с агонией и ужасом, она станет лучшей частью добычи. С аппетитом впившись в плоть, Сакура едва не закатила глаза. Она ощущала не только вкус, но и страдания лежащего рядом.

Смакуя каждый кусочек, Мато наконец закончила, напоследок облизав пальцы и слизав последние капли с губ. Нежно погладив живот, она слегка икнула, прикрыв рот в смущении. Скосив взгляд, девушка молниеносно пронзила голову человека, даровав ему долгожданный покой. Но так ему показалось лишь в первые секунды, ведь разорванное болью сознание, ощутило знакомое прикосновение холодной энергии. Единственное, что еще не пожрало чудовище - это душа. Нематериальный крик не был слышен никому, кроме монстра в человеческом облики. Он стал прекрасным финальным аккордом трапезы, не зря ведь в ресторанах выступают музыканты. У Сакуры теперь был один.

Выдохнув, девушка переключила мысли на неприятную действительность, заставившую забыть приятную истому. Сакура думала о своих дальнейших действиях, ведь теперь она лишилась могучей марионетки. Фулгрим захочет ей отомстить, вместе со своим братцем. А их отец, Император Человечества, вовсе обладал силами сразить ту страшную тварь. Мато не представляла, что может предпринять, ведь была слабее своих противников и у нее не было... союзников.

Резко встав, девушка довольно усмехнулась, лучась весельем. На ум сразу пришла известная фраза, идеально подходящая в ее ситуации.

-Враг моего врага - мой друг... хи-хи-хи.

-Рин... - Платиноволосый примарх красноречиво посмотрел на хозяйку двух вечных хвостиков. - У тебя... крайне дурные привычки.

Разговор, шедший уже более десяти минут, плавно подвел к поведению Тосаки в отношении Великого Ангела. Благо, Третий без труда перешел на японский, успев выучить его по книгам и разговорам. Ранее, он понимал слова, в тоже время слыша их произношение и ему этого хватило.

-Это... была необходимость. - Едва видимый румянец покрыл ее щеки, предав огню былую невозмутимость.

-Сперва меня, теперь брата. Может еще с отцом спорить будешь? - Фениксиец за доли мгновения понял, что риторический вопрос оказался... не таким уж риторическим. - Ох... Император помилуй.

“Поминаешь меня всуе, сын?”

Девушка встрепенулась, вновь услышав голос Владыки Людей. Только сейчас, она поняла, Кому перечила некоторое время назад. Фулгрим же, лишь на миг приподнял брови в удивлении. Сейчас, он смог уловить присутствие отца в водах нереальности. Те открывались его чувствам, с каждой секундой становясь все яснее.

-С этой глупой девочкой и не такое скажешь. - Сидящий рядом Сангвиний, лишь улыбнулся краями губ, наблюдая за забавной картиной.

“Глупой или опасно бесстрашной. Даже я теряюсь в догадках”

-... Простите пожалуйста... я больше так не буду. - “Глупая” вжала плечи и попыталась присесть как можно ниже, желательно под стол. Рин выглядела как нашкодивший ребенок, ждущий наказания за проказы.

-Ох... - Повторный вздох, показал все отношение Фулгрима к своей подопечной. - В угол тебя ставить поздновато. Хм...

Ведомый интересной идеей, примарх сосредоточил свои новые силы, придав им более

материальную форму. В его руке начал формироваться тонкий пергамент, искрящийся всполохами огня. На данный момент, Фулгрим не был способен создать полностью устойчивую варп-материю, потому его детище было нестабильно, но этого хватило. Протянув лист с текстом на высоком готике, Фениксиец строго посмотрел на Тосаку.

-Прочти сотню раз и не думай, что я не услышу.

Девушка приняла бумагу, пробежавшись глазами по ней.

-Что это?

-Литания покаяния - крайне легкое наказание за спор с Императором. Радуйся, что осталась жива. - Примарх махнул рукой в сторону двери. - Иди и поразмысли над своим безрассудством.

-Но я... - "Не знаю язык." Хотела сказать девушка.

-Сможешь прочесть слова. Не заставляй меня повторять.

Обычно, за подобное Рин встрясла бы из своего, уже бывшего, слуги всю душу, но... Она дерзила Повелителю Человечества. Владыке тысяч звезд и несметных воинств. Его воля могла гасить светила и сжигать миры, а она ему дерзила. Это самое мягкое и незначительное наказание за подобное. Прижав листок к груди и засеменив к выходу, всего через секунду она скрылась из виду, напоследок махнув хвостиками.

-Ты опекаешь ее, братец? - Ангел пылливо смотрел на Фулгрима, с малозаметными смешинками в глазах.

-Ей не мешает подумать. - И Феникс говорил не только о дерзости, к которой уже относился со смехом. Он говорил про то, что Рин нужно побыть одной, ведь одиночество может стать лекарством от сомнений. Размышления лучше вести без помех.

-Но она действительно смелая. И крайне везучая.

-Как сказать... - Сложно определить, везучая она или нет, ведь призванный ей - сам Фениксиец. Удача это... или же проклятье? - Хм?

Краем сознания, примарх почувствовал непривычное покалывание. Тяжело описать словами, ведь его псайкерские возможности были ему пока чужды. Сосредоточившись на этом ощущении, платиноволосый распознал в нем... нетерпение? Легкое смущение, угрозу уронить... честь? За долю секунды сложив два и два, Фулгрим перевел взгляд на метаящийся волосок на голове златовласой. Медленно моргнув, мужчина понял в чем дело.

Примарх без слов поднялся из-за стола, направившись на отрезок помещения, служивший кухней. Артурия, едва не подпрыгнув, следила за своим другом. Она не слишком рьяно участвовала в разговоре, предпочтя уточнять некоторые моменты, упущенные Рин. После пробуждения, Фулгрим не помнил происходящего за пределами своего разума, потому пришлось ему все рассказать.

-Вы-мо-га-тель-ни-ца. - Четко и по слогам произнес примарх, поставив перед Королевой чашку чая. Скорость, с которой двинулась рука хрупкой на вид девушки, едва не преодолела звуковой барьер. Благо обошлось, иначе ударная волна могла разнести все поместье.

Мазнув взглядом по ушедшей в нирвану Арти, Фулгрим провел рукой по ее макушке, в очередной бессильной попытке привести в порядок ее прическу. Закончив со своей главной фанаткой, примарх двинулся к брату, даровав и ему порцию. Сангвиний всмотрелся в напиток приятного красноватого цвета и пригубил его.

-Думаю, что могу понять твою... подругу, брат. Великолепно. - С явным удовольствием, Ангел наслаждался чаем, который редко пил. Чаще это были вина на торжествах или простая вода. - Насколько я помню, ты предпочитал что то более изысканное.

-С недавних пор... - Фениксиец прикрыл глаза и сам отпил пару глотков исходящего паром напитка. -... я научился видеть прекрасное в самых простых вещах.

Ангел улыбнулся, слыша это.

-Прекрасное качество.

“Соглашусь.”

-Благодарю за похвалу, отец. - Тут Фулгрим взглянул на чайник, стоящий на столе.. - И прости, что не могу предложить тебе чашечку.

Император не ответил, но его сыновья ощутили в ближних слоях Имматериума едва уловимую рябь. Такая возникала когда Повелитель Человечества говорил, теперь же, она давала ощущение... задумчивости.

“Чашечку... да?..”

После этих слов, тонкие потоки почти незримого золотого света появились из ниоткуда. Нити энергии сплетались в фигуру, в которой угадывался человек. Относительное долгое время, психическая сила формировала тело для своего обладателя.

Кожа с бронзовым отливом, стала видна взгляду первой. За ней последовали темные волосы, каскадом спускающиеся до плеч и столь же темные глаза, в котором блестела все та же

задумчивость. Простая тога из белых и алых тканей стала служить ему одеждой, когда Владыка Империи явился в мир смертных во временном теле.

Примархи не произносили слов, ведь пребывали в глубочайшем шоке. Им и в голову не приходило, что Император может совершить подобное и никакие полубожественные умственные способности не могли в этом помочь.

Когда взгляд отца вновь сфокусировался, он взглянул на своего третьего сына и слегка кивнул на фарфоровый чайник. Феникс потратил долгие три секунды на то, что бы отмереть и встрепенуться. Не смея заставляя Откровение ждать, он задействовал всю свою нечеловеческую скорость, наряду с нечеловеческой аккуратностью.

Владыка Терры медленно взял преподнесенный ему чай и столь же медленно пригубил его. Совершенно не торопясь и не произнося слов, он делал редкие глотки. В его глазах проносились непонятные послы, столь мимолетные, что даже примархи не могли их различить.

-Спасибо... сын мой.

Царственная осанка и идеальные манеры Императора заставили бы любого человека видеть в нем нечто неопишное. Всем видом, каждым движением и даже дыханием, он создавал впечатление несокрушимости. Абсолютной стойкости. Но... что то в нем не давало его сыновьям покоя.

-Отец. - Фулгрим, на правах хозяина, решил предложить нечто большее, чем просто чай. - Ты... не хочешь пообедать?

-Пообедать? - С неизменным спокойствием, Император задумчиво повторил это слово. - Да... Пожалуй я... очень даже голоден.

То, как их отец произнес это, заставило примархов ощутить еще большее беспокойство. Непроницаемое лицо Повелителя Человечества, каковым оно было всегда, все же... было не таким как прежде.

Один из сыновей, незамедлительно отправился готовить, при этом, стараясь быть как можно тише. И Фулгрим, и Сангвиний, четко ощутили, что так будет... лучше.

Минуты безмолвия потянулись одна за другой. В гостиной было четыре... человека. Да, сейчас они были именно людьми. Не было идеального короля, не было великих примархов. Не было даже Владыки Империи. Это были просто люди.

Фениксиец, старался как можно скорее закончить, даже вскипятил воду своим серебряным огнем, благо тот позволял подобные манипуляции. Нарезая овощи и мясо, он наблюдал за

отцом краем глаза. Император был все так же задумчив, даже не обратив внимания на остывший чай. Столь медленно он пил, что даже не опустошил первую чашку. Ангел был равнодушен с братом, всматриваясь как можно пристальнее, однако тщетно. Глаза Сангвиния могли разглядеть многое, но временная аватара Императора, через которую он мог чувствовать мир, была непреступна. Только теплый золотой свет исходил от нее, только великая сила их отца.

-Прошу. - Даже не заметив, как все сделал, Фулгрим подал тарелки на стол, в первую очередь своему родителю.

Тот не ответил, наконец отложив чашу. Взяв в руку ложку, он чуть задержал на ней взгляд, ненадолго, но достаточно, чтобы это заметить. Немного погодя, Император зачерпнул карри, которое примарх решил приготовить из за простоты и скорости в приготовлении. С неизменной медлительностью, Творец примархов положил пищу в рот, пережевывая ее так слабо и неторопливо, что мог потратить не меньше часа на одну порцию.

-Вкусно... - Приподняв голову, отец встретился взглядом со своими сыновьями. Фулгрим, что ныне был наполовину слеп, имел проблески беспокойства в уцелевшем глазу. Благородный пурпур чуть сиял, выдавая немой вопрос. Лазурные глаза Крылатого Ангела не отличались ничем. Братья были совершенно равнодушны.

-Отец... - Третий, наконец подал голос, звуча непривычно тихо. Впрочем, так можно сказать об обстановке в целом. - Я понимаю, ты многое оставлял скрытым от нас и верю, что у тебя были на это причины, но... хотя бы сейчас...

Из уст Императора вырвался беззвучный вздох. Он вдруг... сгорбился. Широко расправленные плечи опустились, словно на них легла нестерпимая тяжесть.

-Сто веков. Я ничего не ел и не пил сотню веков. - Даже голос утратил силу, начав походять на голоса изможденного. Или даже... на голос дряхлого старика.

Пару мгновений в помещении протекли без единого звука, но тишину разорвал скрип. Это был Фениксиец, что сжал челюсть, ощутив приступ невероятной злости. Несколько языков эфирного пламени сорвались с рук, переняв гнев хозяина. Едва сумев подавить захлестнувшие его эмоции, примарх хотел открыть рот, но был прерван отцом.

-Не нужно, Фулгрим. Все мы... кого то подвели. - Для Императора было не трудно понять, о чем хочет сказать его сын. Глаза Откровения приобрели отрешенность, когда он продолжил. - Имматириум ... так спокоен. Нет демонов, нет богов, нет даже привычного буйства энергий. Так... тихо.

Впервые сыновья видят его таким... уставшим. Таким слабым. Никогда прежде Император не проявлял подобного, всегда демонстрируя негибкую волю и силу. Но, в очередной раз прикрыв глаза, уставший отец исчез, уступив место Владыке Человечества.

-Довольно. У меня... - Слова прервала ладонь, опустившаяся на плечо. Фулгрим, подошедший к отцу, смотрел на него. Его лицо несло на себе невообразимую смесь чувств, заставившей Императора замолчать.

-Отец... Слабость - это не порок. Люди несовершенны, ты сам мне это сказал. Ты можешь править всей галактикой, но это не изменит твоей сути. Человечность не чужда, даже Первому Среди Людей. - Несмотря на слова, лицо Императора оставалось неизменно и даже глаза не менялись, оставшись беспристрастными. - Прощу тебя... отдохни. Хотя бы немного.

-Я поддержу брата. По крайней мере сейчас, у всех нас есть такая возможность. - Сангвиний также поднялся и положил ладонь на второе плечо Владыки Империи.

Тепло и слова поддержки. Никто и помыслить не мог, что это будет направлено на самого Владыку Людей. Примархи почувствовали, как тело их отца расслабляется. В данный момент, он тратил большую часть своих ограниченных сил на сдерживание Жажущей. Чувствовал, как она пытается вырваться. Чувствовал свое изначальное тело, с которым был связан этот осколок сознания. Вечную борьбу с нескончаемыми силами Хаоса и боль от разлагающегося тела. Служители Темных Богов называют его Трупом На Троне и... отчасти они правы. Но сейчас, когда хотя бы сознание не испытывает напряжения...

-Раз уж меня просят мои сыновья...

Отец вновь взял в руку столовый прибор и принялся есть. Почти так же медленно, но более не скованно, так, что Фулгриму и Сангвинию показалось будто он вспоминает вкус пищи. Вспоминает ощущение от простой трапезы. Братья обменялись взглядами и широко улыбнулись. За пару шагов, вернувшись к своим прежним местам сыновья уподобились отцу. Никто не говорил, ведь не видел в этом нужды. Каждый наслаждался семейным обедом, пожалуй, первым подобным в их жизни.

Артурия проморгалась и очнулась от вкусового забвения. Последнее, что она помнила - это чашка, поставленная Фулгримом перед ней. Девушка не могла понять сколько времени прошло, а осмотревшись, увидела новое лицо. И оно очень напомнило ей сидящих рядом примархов. Недоуменно посмотрев на Фениксийца, она взглядом указала на того, в ком подозревала Императора Человечества, известного ей по рассказам Третьего. Тот кивнул, подтвердив догадку. Это удивило Королеву, но в данный момент, ее больше волновала тарелка с карри, поставленная перед ней. Остывающая. Златовласая незамедлительно принялась уничтожать продукты питания, ибо голод - враг.

Раздвижная дверь загромычала, дабы впустить сиятельную наследницу рода Тосака. Рин успела порядком вымотаться, пока пыталась произнести слова высокого готика правильно, прекрасно осознавая опасность халтуры. Зато, теперь она наизусть запомнила эту проклятую бумажку, чуть обжигающую ее при осязательных ошибках. Астартес и членам ауксии, провинившимся перед примархом, ведь не приходилось испытать подобное!

Накопившая достаточно негодования дабы без остатка извергнуть на ее примарха, резко

запуталась в ногах. Только увидев нового гостя в поместье, она потеряла равновесие и шлепнулась на пол. Пусть не видела лица, пусть весь образ Повелителя Человечества во снах состоял из чистого света, но Рин узнала его. Не могла не узнать.

Приподнявшись на четвереньки, она смотрела на Откровение во плоти. Тот, кому она давала клятву верности, сейчас смотрел на нее нечитаемым взглядом, а сбоку от него, Фулгрим приложил руку к лицу. Девушка застыла, как кролик перед удавом, а следом, начала пятиться назад. Скрывшись за стеной, Тосака встала и прислонилась к ней, судорожно поправляя одежду. Вместе с тем, она пыталась подавить румянец, обжигающий щеки много сильнее той проклятой бумажки. Предстать перед Владыкой Терры в таком позорном виде...

За стенкой послышался сдавленный писк, словно кто-то вжал лицо в ладони и яростно закричал.

-Рин... не всегда такая. - Фулгрим испытывал крайнюю степень смущения, за свою первую дочь. Все же, до полноценного члена легиона Детей Императора, ей еще расти и расти.

Но, вопреки нелепой ситуации, отец просто усмехнулся и улыбнулся. Улыбнулся достаточно широко, чтобы это было заметно всем.

-Ее неловкость... весьма забавна.

<http://tl.rulate.ru/book/68874/2285357>